

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-О10-97

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 декабря 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе
председательствующего Борисова В.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Ламинцевой С.А.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Рыкова Е.А. на приговор Новосибирского областного суда от 27 сентября 2010 г., которым

Рыков Е.А., судимый 3 октября 2006 г. по ч.3 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года 6 месяцев, согласно постановлению от 27 августа 2008 г. водворенного в места лишения свободы, освобожденного 29 июля 2009 г. условно-досрочно на срок 11 месяцев 8 дней,

осужден:

- по ч. 1 ст. 139 УК РФ на 6 месяцев исправительных работ с удержанием в доход государства 10% заработной платы;
- по пп. «а», «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ на 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год в виде запрета на изменение места жительства или пребывания без согласия специализированного

государственного органа, а также выезда за пределы территории соответствующего муниципального образования.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 17 лет 1 месяц с ограничением свободы на срок 1 год в виде запрета на изменение места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, а также выезда за пределы территории соответствующего муниципального образования.

Согласно ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено в виде 9 месяцев лишения свободы наказание, не отбытое по приговору от 3 октября 2006 г., и окончательно Рыкову Е.А. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 17 лет 10 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год в виде запрета на изменение места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, а также выезда за пределы территории соответствующего муниципального образования.

Постановлено взыскать с осужденного Рыкова Е.А. [REDACTED] руб. в пользу потерпевшего П [REDACTED].

Этим же приговором осужден Лыричкин А.А., в отношении которого кассационные жалобы не поданы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы кассационной жалобы, выступление адвоката Бицаева В.М. в защиту осужденного Рыкова Е.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

осужденный Рыков признан виновным в убийстве З [REDACTED], а также в убийстве П [REDACTED] совершенном группой лиц, и в незаконном проникновении в жилище.

Преступления совершены в г. [REDACTED] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Рыков вину признал частично.

В кассационной жалобе осужденный Рыков просит смягчить назначенное ему наказание, при этом утверждает, что умысла на убийство потерпевших не имел, в сговоре с Лыричкиным не состоял.

В возражениях государственный обвинитель Привалихин Н.П. просит оставить кассационную жалобу осужденного без удовлетворения, а приговор без изменения.

Изучив материалы дела, проверив доводы кассационной жалобы и возражения государственного обвинителя, Судебная коллегия находит приговор, постановленный в отношении Рыкова Е.А., законным и обоснованным.

Вина Рыкова в совершении инкриминируемых ему преступлений установлена показаниями самого осужденного о том, как он, узнав от Лыричкина, что того избили и выгнали из квартиры во время распития спиртных напитков находившиеся там лица, а в квартире остались его документы, согласился на предложение Лыричкина потребовать их возврата. Поскольку дверь в квартиру им не открыли, он, проникнув через незакрытую балконную дверь, открыл Лыричкину входную дверь квартиры изнутри. Требуя от потерпевших возврата документов, в ходе ссоры Лыричкин нанес П [REDACTED] два удара ножом в область шеи, а затем, предложив ему убить З [REDACTED], передал нож ему (Рыкову). Подойдя к П [REDACTED] он (Рыков) перерезал ему горло, затем этим же ножом нанес несколько ударов З [REDACTED] в область шеи, после в ответ на его сопротивление еще и удар рукой в лицо, а когда З [REDACTED] упал, ударил штангой по голове. Этой же штангой он нанес удар П [REDACTED] в голову. Убедившись, что потерпевшие скончались, он с целью инсценировки убийства потерпевшими друг друга вложил П [REDACTED] в руку штангу, а З [REDACTED] – нож и, стерев отпечатки своих пальцев с предметов, вместе с Лыричкиным покинул квартиру через балкон.

Данные показания Рыкова подтверждаются аналогичными показаниями осужденного Лыричкина и не оспариваются в его кассационной жалобе.

Кроме того, вина Рыкова в содеянном подтверждается показаниями потерпевшего П [REDACTED], обнаружившего в квартире трупы своих брата и дяди с телесными повреждениями, свидетелей В [REDACTED], С [REDACTED], сведениями, содержащимися в протоколе осмотра места происшествия, в ходе которого в расположенной на первом этаже кв. [REDACTED] д. [REDACTED] по ул. [REDACTED] г. [REDACTED] обнаружены трупы двоих мужчин (П [REDACTED] и З [REDACTED]) с признаками насильственной смерти, на трупе П [REDACTED] обнаружена на передней поверхности шеи рана линейной формы, возле правой руки – металлический стержень с металлическим

диском цилиндрической формы, на трупe З [] обнаружены раны в области головы, в кисти правой руки – нож.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы смерть П [] наступила от отека и набухания головного мозга с последующим вклинованием стволовой его части в большое затылочное отверстие, являющихся осложнением черепно-мозговой травмы в виде ушибленных ран в правой височной области с кровоизлиянием в подлежащие мягкие ткани, кровоподтека и ушибленной раны в правой ушной раковине, кровоподтека на верхнем веке правого глаза, кровоподтека в лобно-височной области слева, кровоподтека в скуловой области слева, ссадины в скуловой области слева, линейного перелома височной кости справа с переходом в среднюю черепную ямку по пирамиде правой височной кости, пересечением турецкого седла, пирамиды и чешуи левой височной кости, кровоизлияний под мягкую мозговую оболочку височных долей справа и слева, затылочной доли справа, обоих полушарий мозжечка, очага ушиба головного мозга в правой височной доле, кровоизлияний в желудочки головного мозга.

Из акта судебно-медицинской экспертизы следует, что смерть З [] наступила от отека головного мозга с вклинованием его стволовой части в большое затылочное отверстие, развившегося в результате причинения тупой травмы головы, сопровождавшегося образованием ушибленных ран лобной, височно-теменной областей, носа, правой ушной раковины, ссадинами правой скуловой области, кровоподтеками лица, кровоизлияниями в мягкие ткани волосистой части головы, переломами костей свода и основания черепа, кровоизлиянием под твердую мозговую оболочку объемом около 30 мл, кровоизлияниями под мягкую мозговую оболочку и в вещество головного мозга.

Вышеуказанные данные согласуются со сведениями, содержащимися в актах медико-криминалистических экспертиз, согласно выводам которых повреждения на шее трупов потерпевших З [] и П [] образовались от действия одного плоского колюще-режущего предмета типа клинка ножа, обнаруженного на месте происшествия, а повреждения в области правой височной области трупа П [] образовались от ударов твердого тупого предмета и могли произойти от действия краями блина штанги, обнаруженной на месте происшествия.

Кроме того, согласно акту судебно-медицинской экспертизы на одежде осужденных Лыричкина и Рыкова обнаружена кровь, происхождение которой не исключается от потерпевшего З [], а на одежде Рыкова – от потерпевшего П [].

Доводы осужденного Рыкова об отсутствии у него умысла на убийство потерпевших были предметом исследования в судебном заседании и обоснованно опровергнуты вышеизложенными доказательствами.

Характер содеянного, орудия преступления – нож и металлическая штанга, а также количество и локализация нанесенных повреждений каждому из потерпевших в жизненно важные органы – шею и голову – свидетельствуют о наличии у Рыкова умысла на убийство П [REDACTED] совместными действиями с Лыричкиным и убийство З [REDACTED] при пособничестве Лыричкина.

Об умысле Рыкова на убийство потерпевших также свидетельствуют действия осужденного после содеянного, направленные на инсценирование убийства потерпевших друг друга и ликвидацию следов рук виновных.

Что касается утверждения осужденного Рыкова об отсутствии предварительного сговора на убийство с Лыричкиным, то данный довод является несостоятельным, поскольку судом действия виновных по эпизоду в отношении П [REDACTED] квалифицированы как совершенные группой лиц без предварительного сговора.

Квалификация действий Рыкова является правильной, оснований для переквалификации его действий на менее тяжкие преступления не имеется.

Согласно акту судебной психолого-психиатрической экспертизы Рыков обнаруживает психическое расстройство в форме диссоциального расстройства личности и синдром зависимости от алкоголя.

Однако степень указанного личностного расстройства выражена не столь значительно и не лишала его возможности в период совершения преступлений в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Суд обоснованно признал его вменяемым.

Нарушений уголовно-процессуального закона, в том числе прав осужденного, влекущих отмену приговора, не допущено.

Доводы адвоката Бицаева В.М. в суде кассационной инстанции о том, что судом не учтены все смягчающие наказание обстоятельства, являются необоснованными.

Наказание осужденному назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности виновного, характеристик, смягчающего наказания обстоятельства – явки с повинной, отягчающего наказание обстоятельства – опасного рецидива преступлений.

Назначенное осужденному наказание является справедливым, соразмерным содеянному, и оснований для его смягчения, учитывая

обстоятельства совершения преступлений и данные о личности виновного, не имеется.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 27 сентября 2010 г. в отношении **Рыкова Е** [REDACTED] **А** [REDACTED] оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]